

Научная статья

УДК 343.2/.7

<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-3-228-239>

Андрей Вячеславович Никуленко

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-1332-4621>, nikulenkoa@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

Максим Андреевич Смирнов

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0003-3805-2933>, gazan87@rambler.ru

Администрация Окуловского муниципального района

Российская Федерация, 174350, Новгородская обл., Окуловка, ул. Кирова, д. 8

Право на необходимую оборону при защите имущественных и личных неимущественных прав: иллюзорное или реальное

Аннотация: Введение. В силу положений ст. 45 Конституции Российской Федерации¹ каждому гарантируется право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом. Данный основополагающий конституционный принцип отражен в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ), которая закрепляет право любого человека на необходимую оборону, то есть на причинение вреда (вплоть до лишения жизни) посягающему лицу при пресечении общественно опасных посягательств при защите самого себя или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства. Длительное время дискуссионным оставался вопрос о возможности защиты имущественных прав, в т. ч. жилища, в рамках необходимой обороны. Наконец в мае 2022 года в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19³ были внесены изменения, закрепляющие право на необходимую оборону при пресечении посягательств на жилище. В связи с этим актуальным следует признать рассмотрение вопроса об определении пределов правомерного причинения вреда при пресечении посягательств, связанных с незаконным проникновением в жилище. В рамках настоящей работы авторы также рассматривают вопрос об определении пределов правомерного причинения вреда при защите от посягательств на личные неимущественные права, как сопряженных, так и не сопряженных с применением либо угрозой применения насилия, опасного для жизни обороняющегося лица. **Методы исследования:** теоретический, сравнительно-правовой, метод формальной логики, метод толкования правовых норм. **По результатам исследования** авторами был сформирован перечень ситуаций, который был не учтен судебным сообществом при внесении столь ожидаемых изменений, наделяющих граждан правом на оборону жилища, которые должны послужить основанием для их пересмотра. Кроме того, авторы указывают на необходимость совершенствования ст. 37 УК РФ, положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 в части расширения права на необходимую оборону за счет возможности пресечения в ее рамках административных правонарушений и приведения в соответствие со ст. 37 УК РФ, а также иными обстоятельствами, исключающими преступность деяния, «специального законодательства», определяющего порядок и основания применения силы и оружия сотрудниками силовых ведомств.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237 (первоначальный текст).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 11.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, нападение, посягательство, насилие, оборона жилища

Для цитирования: Никуленко А. В., Смирнов М. А. Право на необходимую оборону при защите имущественных и личных неимущественных прав: иллюзорное или реальное // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 3 (103). – С. 228–239; doi: 10.35750/2071-8284-2024-3-228-239.

Original article

Andrey V. Nikulenko

Dr. Sci. (Ped.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-1332-4621>, nikulenkoa@mail.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Maxim A. Smirnov

Cand. Sci. (Jurid.)

<https://orcid.org/0000-0003-3805-2933>, gazan87@rambler.ru

Administration of Okulov municipal region

6, Kirov str., Okulovka, Novgorod district, 174350, Russian Federation

The right for defense to protect property rights and personal non-property rights: real or illusive

Abstract: Introduction. By virtue of the provisions of Article 45 of the Constitution of the Russian Federation, everyone is guaranteed the right to defend personal rights and freedoms in all ways not prohibited by law.

This fundamental constitutional principle is reflected in Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Code of the Russian Federation), which enshrines the right of any person to the necessary defence, that is, to harm (up to deprivation of life) an encroaching person while suppressing socially dangerous encroachments protecting oneself or other persons, the legally protected interests of society or the state. For a long time, the issue of the possibility of protecting property rights, including housing, within the framework of necessary defense remained debatable. Finally, in May 2022, amendments were made to the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/27/2012 № 19, enshrining the right for necessary defense in the event of expected changes that will empower citizens to serve as a basis for their revision. In this regard, it should be recognised as relevant to consider the issue of determining the limits of lawful infliction of harm in the suppression of encroachments related to illegal penetration of housing. Within the framework of this work, the authors also consider the issue of determining the limits of lawful infliction of harm in defence against encroachments on personal non-property rights, both associated and not associated with the use or threat of use of violence dangerous to the life of the defender. **Research methods:** theoretical, comparative-legal, method of formal logics, method of interpretation of legal norms. **Due to the results of the research,** the authors give a list of situations which were not taken into account by the judicial community including the right to defend the house, which should serve as a basis for legal review of the case. In addition, the authors point to the need to optimize Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012 No. 19 in terms of expanding the right for necessary defense due to the possibility of suppressing administrative offenses within its framework and bringing it into line with Article 37 of the Criminal Code, as well as other circumstances excluding criminality acts, «special legislation» defining the procedure and grounds for the use of force and weapons by law enforcement officers.

Keywords: necessary defence, exceeding the limits of necessary defence, attack, encroachment, violence, home defence

For citation: Nikulenko A. V., Smirnov M. A. The right for defense to protect property rights and personal non-property rights: real or illusive // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 3 (103). – P. 228–239; doi: 10.35750/2071-8284-2024-3-228-239.

Введение

Законодательству давно известен институт необходимой обороны, но всегда актуальным вплоть до настоящего времени остается вопрос определения условий правомерности необходимой обороны. В частности, во все времена важными остаются вопросы:

- Каковы основания возникновения права на необходимую оборону?
- Каковы пределы допустимого причинения вреда?

На протяжении уже нескольких веков ученые исследуют проблемы данного института и предлагают пути его совершенствования, но, к сожалению, ни законодатель, ни высшая судебная инстанция не могут прийти к единому мнению в этих вопросах, что, в свою очередь, негативно сказывается на правовой защищенности граждан, которые решили воспользоваться гарантированным Конституцией Российской Федерации правом на защиту самого себя, других лиц, интересов общества или государства путем причинения вреда посягающему лицу. Стоит отметить, что зачастую из-за такого положения дел страдают и не только обычные граждане, но и сотрудники силовых ведомств, для которых осуществление необходимой обороны является прямой обязанностью. Так, остаются неразрешенными многие вопросы, связанные с реализацией права на необходимую оборону, а именно: возможность пресечения в рамках необходимой обороны административных правонарушений, реальное, а не мнимое распространение условий правомерности института необходимой обороны на сотрудников силовых ведомств при пресечении последними общественно опасных посягательств, возможность причинения правомерного вреда при защите жилища и др.

31 мая 2022 г. в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»⁴ (далее – постановление Пленума ВС РФ № 19-2012) были внесены долгожданные изменения: наконец за обороняющимся закреплено право на оборону жилища, то есть нормы необходимой обороны теперь могут применяться при оценке действий при защите имущественных прав граждан. В связи с этим авторы видят необходимость в анализе положений постановления Пленума ВС РФ № 19-2012 в части определения пределов правомерного причинения вреда при защите как личных неимущественных, так и имущественных прав, при этом акцентируя внимание на определении пределов правомерного причинения вреда при пресечении незаконного проникновения в жилище.

Методы

Методологическую основу исследования составляют теоретический, сравнительно-правовой методы, метод формальной логики, метод толкования правовых норм.

Результаты

Обращаясь к проблеме правового регулирования правоприменительной практики по вопросам необходимой обороны, нельзя не обратить внимания на факты беззащитности законопослушного населения перед экспансией преступности. До настоящего времени законодательные формулировки норм ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее – УК РФ) остаются малопонятны гражданам, а потому и сложно осуществимы в реальной ситуации. Их понимание сотрудниками правоохранительных органов, прежде всего следователями, нивелируется приоритетностью корпоративных интересов (раскрытие тяжкого преступления и возбуждение уголовного дела по статье за более тяжкое преступление, позволяющей применить более строгую меру пресечения; статистическая отчетность). Именно поэтому случаи применения норм о необходимой обороне и (или) привилегированных норм ст. 108 и 114 УК РФ малочисленны [1]. Зачастую лишь освещение той или иной пограничной ситуации в средствах массовой информации вынуждает правоохранителей глубже вникнуть в обстоятельства дела и в рамках соблюдения норм уголовного

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 11.

⁵ СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

законодательства признать наличие в содеянном факта необходимой обороны, чаще всего правомерной, без каких-либо эксцессов. И это несмотря на то, что изначально уголовное дело было возбуждено по общей норме УК РФ об убийстве или умышленном причинении вреда здоровью.

Анализируя новостные ленты средств массовой информации, несложно заметить, что на улицах наших городов «каждый день отмечается нападениями, причем, ни одна категория граждан не застрахована от возникновения конфликтных ситуаций: нападают как на женщин, так и на детей, работников бригад скорой медицинской помощи, сотрудников силовых ведомств» [2].

Показательные примеры: «Председатель СК России в феврале 2024 года провел оперативное совещание, на котором заслушал доклады о расследовании резонансных происшествий, среди которых следует отметить уголовные дела об убийстве женщины и ее 5-летней дочери, которое совершил уроженец Республики Таджикистан; о совершении в Тюменской области гражданином Таджикистана развратных действий в отношении 13-летней девочки; о преступлении, совершенном нелегальным мигрантом из Таджикистана, против половой неприкосновенности 6-летнего мальчика в Саратовской области; о противоправных действиях группы лиц в отношении жителей Санкт-Петербурга, фигурантами которого являются уроженцы Азербайджана и Таджикистана; хулиганстве и разбойном нападении в Московской области на двух мужчин, в которых подозреваются трое подростков, и об обстоятельствах повреждения автомобиля скорой медицинской помощи в Красноармейском районе Волгограда; о нападении на участника СВО, которого подростки избили и ограбили»⁶.

Следует отметить, что категория граждан, к которой относятся сотрудники силовых ведомств, на взгляд авторов, является самой незащищенной, т. к. до сих пор остаются значительные правовые пробелы в части определения правомерности причинения вреда сотрудниками силовых ведомств [3–7], предназначение которых заключается в противодействии преступности, охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, ежедневно вступая в противоборство, в т. ч., силовое, с нарушителями закона.

Основная проблема, по мнению авторов, заключается в отраслевой принадлежности тех норм, которые будут применяться для определения правомерности причинения вреда сотрудником правоохранительных органов, в связи с чем возникает резонный вопрос: на основании какого закона – норм уголовного законодательства либо на основании положений так называемого «специального законодательства» – будут определяться условия правомерности причинения вреда и, соответственно, пределы допустимого причинения вреда [8].

В то же время вопросы определения правомерности причинения вреда при защите себя, других лиц, общественных или государственных интересов от преступлений, административных правонарушений касаются не только сотрудников силовых ведомств, но и рядовых граждан [9].

Стоит заметить, что на рядовых граждан закон, в отличие от сотрудников силовых ведомств, не накладывает правовой обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности и, как следствие, обязанность по пресечению преступлений и административных правонарушений. Авторы неоднократно обращали внимание на необходимость расширения прав сотрудников силовых ведомств по причинению вреда, от которых зависят порядок на улицах городов и покой граждан, сделав достаточной и понятной их регламентацию в отраслевом, а главное, в уголовном законодательстве.

При реализации своих профессиональных функций по пресечению преступлений и административных правонарушений сотрудники силовых ведомств, а также граждане при выполнении общественного долга наделены правом на необходимую оборону, которое закреплено в ст. 37 УК РФ [10] и «является универсальным правовым средством самозащиты правоохраняемых интересов от противоправных посягательств вне зависимости от их отраслевой принадлежности» [11].

В своих исследованиях ученые-криминалисты⁷ неоднократно обращали внимание на необходимость совершенствования данной нормы. Не вдаваясь в дискуссию об обоснованности и целесообразности внесения указанных изменений, один из авторов данного

⁶ Председатель СК России провел оперативное совещание, на котором заслушал доклады о расследовании резонансных происшествий // Следственный комитет Российской Федерации : [Официальный сайт]. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1862325/?to=25.02.2024&from=19.02.2024&type=main&dates=19.02.2024%20-%2025.02.2024> (дата обращения: 23.02.2024).

⁷ См.: Никуленко А. В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 343–357; Смирнов А. М. Внесудебные формы защиты прав и свобод личности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2019. – С. 14.

исследования считает необходимым отметить, что количество норм уголовного законодательства не всегда переходит в качество, а тем более способствует правильному применению той или иной нормы на практике, в связи с чем основную роль в становлении правоприменительной практики играют судебные разъяснения. Процесс внесения изменений в законодательство весьма сложен и длителен, в то время как постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по различным вопросам толкования и применения уголовно-правовых норм позволяют оперативно устранять пробелы законодательства. Впрочем, зачастую Верховный Суд Российской Федерации берет на себя функции законодателя.

Интересующие нас положения, посвященные применению норм ст. 37 УК РФ о необходимой обороне, содержатся в постановлении Пленума ВС РФ № 19-2012.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ, обороняющийся имеет право на «беспредельную необходимую оборону», в рамках которой он вправе причинить посягающему лицу вред здоровью любой степени тяжести, в т. ч. и смерть, при защите от посягательства, представляющего угрозу для жизни.

С одной стороны, может показаться, что данное условие не требует дополнительного разъяснения, ведь опасным для жизни может быть причинение или угроза причинения тяжкого вреда здоровью, а также угроза лишения человека жизни. Простое сопоставление вреда, причиненного посягающим, и вреда, причиняемого обороняющимся, не будет отвечать интересам правосудия, и для того чтобы расширить возможности применения указанных норм, законодатель вводит в статьи уголовного закона, в т. ч. ст. 37 УК РФ, оценочные категории, которые, в свою очередь, и предполагают исследование в процессе предварительного расследования всех обстоятельств защиты и нападения при разрешении вопроса о правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны [12].

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы [13; 14].

Но причинение обороняющимся лицом тяжкого вреда здоровью или смерти посягающему лицу будет признано правомерным только в случае реальности осуществления таких угроз. Во всяком случае, вопрос об эксцессе обороны необходимо ставить исключительно в случаях причинения посягающему лицу тяжкого вреда здоровью либо смерти.

Следует констатировать, что судебная практика изобилует фактами бытового насилия, которые, в настоящее время переведены в разряд административных правонарушений [15], и когда одна сторона, страдая от постоянного унижения, оскорблений, побоев, теряет терпение и дает отпор агрессору, зачастую именно она и оказывается на скамье подсудимых, причем даже не за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, а на общих основаниях за причинение вреда здоровью либо смерти.

Так, приговором Белгородского районного суда Белгородской области от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-190/2017 С. А. Жукова «осуждена по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на два года с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Обстоятельства преступления банальны: муж (Жуков А. А.) и жена (Жукова С. А.) вместе распивали спиртное у себя в квартире. На фоне внезапно возникшего чувства ревности Жуков А. А., применяя насилие, умышленно толкнул Жукову С. А. на диван, после чего, схватив её руками за шею, стал душить, причинив ей тем самым ссадину на левой передне-боковой поверхности шеи, а также нанес Жуковой С. А. не менее трех ударов ладонью по голове, причинив ей тем самым физическую боль. В свою очередь Жукова С. А., взяв со стола нож хозяйственно-бытового назначения, потребовала от Жукова А. А. прекратить противоправные действия, высказав намерения в противном случае причинить ему телесные повреждения при помощи находящегося у нее в руках ножа. При этом Жуков А. А., не реагируя на требования Жуковой С. А. прекратить свои противоправные действия, попытался рукой выбить нож из рук Жуковой С. А., однако последняя, испытывая личную неприязнь к Жукову А. А., держа в руке нож хозяйственно-бытового назначения и используя его в качестве оружия, с целью причинения телесных повреждений умышленно нанесла ножом один удар в область груди, причинив ему тем самым рану передней поверхности грудной клетки справа, проникающую в правую плевральную полость, тотальный пневмоторакс справа, причинившую тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни»⁸.

⁸ Приговор № 1-190/2017 от 26 декабря 2017 г. по делу № 1-190/2017 // Белгородский районный суд Белгородской области : [Официальный сайт]. – URL: <http://belgorodsky.blg.sudrf.ru> (дата обращения: 21.01.2024).

Анализ обстоятельств данного уголовного дела показывает, что подсудимая частично признала свою вину, ссылаясь на то, что не имела умысла на причинение тяжкого вреда здоровью, но суд даже не рассмотрел вопрос о возможном причинении вреда подсудимой в состоянии необходимой обороны, что, по мнению авторов, привело к необоснованному осуждению С. А. Жуковой.

В части 2 ст. 37 УК РФ закреплено право на причинение вреда в состоянии необходимой обороны при пресечении посягательств, не сопряженных с применением насилия, опасного для жизни обороняющегося лица. Отличие ч. 2 ст. 37 УК РФ от ч. 1 ст. 37 УК РФ заключается в том, что оборона от такого посягательства имеет свои пределы, и превышение данного предела подразумевает риск наступления ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью или смерти при превышении пределов необходимой обороны [16].

В. В. Орехов считал, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны может наступать и при причинении иного вреда посягающему лицу, а не только тяжкого или смерти⁹. Считаем, что нельзя согласиться с указанной позицией, поскольку даже причинение тяжкого вреда здоровью при пресечении общественно опасного посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, не может прямо свидетельствовать об эксцессе обороны. Для того чтобы сделать такой вывод, необходимо, как уже отмечалось выше, изучить все обстоятельства, характеризующие посягательство и меры защиты от него. Впрочем, анализ правоприменительной практики показывает многочисленные случаи возбуждения уголовных дел в случаях причинения здоровью посягающего лица вреда средней тяжести или даже легкого вреда.

Примечателен следующий пример из личной практики одного из авторов. Являясь помощником прокурора г. Великого Новгорода, он получил на изучение уголовное дело с обвинительным актом в отношении гражданина, который сломал челюсть в баре своему оппоненту. Дело было возбуждено по ч. 1 ст. 112 УК РФ. В ходе изучения обстоятельств дела, исходя из показаний обвиняемого и свидетелей, было установлено, что обвиняемый до последнего старался избежать драки с потерпевшим, применяя пассивную защиту и уходя от ударов, предупреждая потерпевшего, что в случае продолжения противоправного поведения применит также физическую силу. Но потерпевший не внял требованиям обвиняемого и продолжил попытки нанесения ударов. В итоге обвиняемый ударом в челюсть отправил в нокаут потерпевшего и удалился с места происшествия. Возвращая дело для производства дополнительного дознания и решения вопроса о прекращении уголовного дела ввиду отсутствия состава преступления, помощник прокурора поинтересовался у дознавателя, какими доводами руководствовался последний, направляя уголовное дело с обвинительным актом прокурору города? Ответ дознавателя поразил: «Обвиняемый мог покинуть место происшествия, но этого не сделал, поэтому он виновен». Такая точка зрения противоречит сущности необходимой обороны.

К сожалению, в дальнейшем ввиду обвинительного уклона нашей правоприменительной системы [17] указанное уголовное дело было прекращено в связи с примирением сторон на досудебной стадии (дабы не портить правовую статистику), а не по основанию отсутствия в деянии состава преступления вследствие причинения вреда потерпевшему в состоянии необходимой обороны. Данный факт говорит о многом: в частности, в сознании правоприменителя прочно обосновался обвинительный уклон предварительного расследования, не позволяющий прекратить уголовное дело по отсутствующему пока в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹⁰ основанию – вследствие наличия в деянии обстоятельств, исключающих преступность деяния [18, с. 114–115]. К тому же среди правоохранителей укоренилось мнение о том, что если обороняющийся не покинул место происшествия, а решил дать отпор хулигану, то в действиях такого лица содержится состав преступления и отсутствует необходимая оборона¹¹.

Полагаем, что в случаях, если умысел нападающего не ясен, но он пытается применить насилие в отношении обороняющегося лица, вопрос о привлечении к ответственности последнего должен ставиться исключительно в случаях причинения нападавшему тяжкого вреда здоровью или смерти, а уголовное дело возбуждаться и расследоваться

⁹ Арзамасцев М. В., Бойцов А. И., Бурлаков В. Н., Вешняков Д. Ю. [и др.]. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2018. – С. 310–324.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

¹¹ Попов А. Н. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – С. 11.

по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 108 и 114 УК РФ, а никак не по общим нормам ст. 105 и 111 УК РФ.

Анализ правоприменительной практики показывает, что для правоприменителя особую трудность представляет установление характера угрозы применения насилия. Многие ученые-криминалисты неоднократно высказывали предложения о переходе к так называемой перечневой системе благ, правомерно защищать которые дозволяется любым способом, и мы с данным мнением полностью солидарны. Её суть состоит в том, чтобы на законодательном уровне был установлен перечень защищаемых благ и максимально допустимый предел причиняемого вреда, который возможен при защите данных благ [19; 20]. Это позволит применять норму о необходимой обороне хотя бы в очевидных случаях подобных посягательств.

Стоит также упомянуть позицию Верховного Суда Российской Федерации в вопросе о защите жилища. Так, если в жилище врываются с оружием в руках, то вопросов о пределах причинения вреда возникать не должно, хотя правоприменительная практика здесь также неоднозначна. Так, «вечером 7 апреля 2012 года четверо вооруженных преступников ворвались в дом 52-летнего предпринимателя, проживающего в поселке Октябрьский Богородицкого района Тульской области. В момент нападения в доме находились восемь человек: он сам, его супруга, дочь, невестка и четверо детей – внуков мужчины: 6-летняя девочка, два 3-летних мальчика и полугодовалый младенец. Преступники согнали всю семью в одну комнату, стали избивать женщин и требовать деньги, золото и украшения. Грабители были вооружены более чем основательно: у одного была бита, у второго – нож, у другого – пистолет. Последний, требуя материальные ценности, приставил пистолет к голове 7-месячного внука хозяина дома. Возможно, это стало последней каплей: предприниматель вырвался на кухню, схватил нож и зарезал троих нападавших, четвертый с места происшествия скрылся. Уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ или убийство двух и более лиц, – сообщила пресс-служба СУ СКР по Тульской области. При этом руководитель Следственного управления Татьяна Сергеева отметила, что до проведения ситуационной экспертизы, которая восстановит ход событий вечера 7 апреля и роль каждого из участников, рано квалифицировать действия предпринимателя. Варианты квалификации могут быть различны: убийство в состоянии аффекта, действия в пределах необходимой обороны, превышение необходимой обороны и умышленное убийство. Характер ножевых ранений, от которых скончались трое нападавших, а это были удары кухонным ножом в спину, позволяют сомневаться в действиях в рамках самообороны»¹².

В дальнейшем, только благодаря широкой огласке в СМИ и последующему вмешательству Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина данное уголовное дело было прекращено ввиду отсутствия состава преступления по признакам причинения вреда в состоянии правомерной необходимой обороны.

В другом деле житель Кохмы, на дом которого произошло нападение, «в феврале 2024 года приговором Ивановского суда по делу № 1-265/2022 оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 108, ч. 1 ст. 114 УК РФ (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны)»¹³. Суд установил, «что к дому жителя Кохмы пришла группа выходцев из Средней Азии в составе не менее 25 человек, вооруженная битами, отрезками арматуры, камнями, гражданским огнестрельным оружием. Глава семьи и один из родственников попытались решить дело миром, но выходцы из Средней Азии были настроены воинственно. Хозяина дома ранили из травматического оружия в живот, родственника избили так, что тот потерял сознание. Пришлось вернуться в дом ни с чем. Тем временем выходцы из Средней Азии забросали камнями припаркованные у забора машины, территорию двора и стали цепляться за край забора, пытаясь перелезть, то есть фактически пошли на штурм дома. У хозяина дома был охотничий карабин «Сайга». Выстрелы в воздух нападавших не вразумили. Остановить атаку удалось только выстрелами на поражение»¹⁴. Судебное следствие по данному уголовному делу длилось целых два года. Стоит отметить,

¹² У тульских следователей появились сомнения и вопросы по делу Тегам Саркисяна // КП–ТУЛА : сетевое издание : [сайт]. – URL: <https://www.tula.kp.ru/daily/25871.4/2836002/> (дата обращения: 23.01.2024).

¹³ Приговор № 1-6/2024 от 12 февраля 2024 г. по делу № 1-6/2024 (1-42/2023; 1-265/2022) // Ивановский районный суд Ивановской области : [Официальный сайт]. – URL: https://ivanovsky-iwn.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srnum=1&name_or=case&case_id=129362897&case_uid=b4e7b9ca-f2ff-4648-958b-5368471129aa&delo_id=1540006 (дата обращения: 18.02.2024).

¹⁴ Там же.

что хозяину дома еще повезло, что на стадии предварительного расследования его действия были квалифицированы как убийство и причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, а не как убийство или покушение на убийство двух или более лиц.

Кроме того, согласно данным Федерального казенного учреждения «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, в 2023 году почти каждая седьмая кража, каждый двадцать седьмой грабеж и почти каждое седьмое разбойное нападение были связаны с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. За прошлый год зарегистрировано 20,5 тысячи квартирных краж. Вышеприведенные примеры показывают, что зачастую при незаконном проникновении в жилище опасности подвергаются жизни проживающих в нем людей¹⁵.

Таким образом, понятно, что необходимость внесения изменений в ст. 37 УК РФ в части закрепления права на защиту жилища в рамках необходимой обороны назрела. При этом анализ законодательных инициатив в части внесения изменений в ст. 37 УК РФ показывает, что попытки внести изменения в указанную выше норму уголовного закона, законодательно закрепив за гражданами право на причинение любого вреда против незаконного проникновения в жилище, начинаются с 2013 года, но до настоящего времени, все они оставались тщетными.

Так, в 2013 году депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации И. В. Лебедевым и Я. Е. Ниловым был внесен проект федерального закона № 265537-6 «О внесении изменения в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁶, в 2014 году был подготовлен законопроект федерального закона № 484589-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности»¹⁷ членами Совета Федерации Е. Г. Тарло, Н. В. Косаревым, Е. В. Петелиным, Ю. В. Шамковым и депутатом Государственной Думы С. В. Калашниковым, в 2016 году членом Совета Федерации А. В. Беляковым был внесен проект федерального закона № 1106899-6 «О внесении изменений в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁸, в 2022 году депутаты Государственной Думы Я. Е. Нилов, Д. А. Свищев, А. Н. Диденко, Б. Р. Пайкин, С. Д. Леонов, сенаторы Российской Федерации И. Н. Абрамов, В. Е. Деньгин, Е. В. Афанасьева внесли проект федерального закона № 122117-8 «О внесении изменений в ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹⁹. Все указанные выше законопроекты впоследствии были отклонены.

Вместе с тем, в мае 2022 года в постановление Пленума ВС РФ № 19-2012 были внесены изменения, которые закрепили право на необходимую оборону при защите жилища. Однако возможна такая оборона только в случаях пресечения проникновения в жилище, не сопряженного с применением насилия, опасного для жизни [21]. Представляется, что при пресечении такого посягательства необходимо соблюдать пределы правомерного причинения вреда.

Впрочем, это лишь отчасти решает имеющуюся проблему, т. к. при решении вопроса о внесении изменений в постановление Пленума ВС РФ № 19-2012, по мнению авторов, не были учтены способы возможного проникновения, о которых говорилось выше и которые также выделяют ряд ученых.

В. В. Меркурьев, А. В. Новиков, И. А. Тараканов, Д. Н. Слабкая в своем исследовании приходят к выводу, «что ситуации совершения посягательства, затрагивающего неприкосновенность жилища, могут быть условно классифицированы как минимум на три группы: 1) нападающий совершает открытое незаконное проникновение в жилище обороняющегося,

¹⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Российской Федерации : [Официальный сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/reports/item/47055751/> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁶ О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (О расширении пределов необходимой обороны) : законопроект от 23 апреля 2013 г. № 265537-6 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (далее – СОЗД ГАС «Законотворчество») : [Официальный сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/265537-6> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности : законопроект от 29 марта 2013 г. № 484589-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество» : [Официальный сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/484589-6> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁸ О внесении изменений в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект от 23 июня 2016 г. № 1106899-6 // СОЗД ГАС «Законотворчество» : [Официальный сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1106899-6> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁹ О внесении изменения в статью 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части уточнения пределов необходимой обороны) : законопроект от 12 мая 2022 г. № 122117-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество» : [Официальный сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/122117-8> (дата обращения: 11.04.2024).

в том числе и с разрушением или повреждением дверей, окон, стен, запорных устройств; 2) посягающий совершает тайное незаконное проникновение в жилище, где происходит обнаружение его обороняющимся; 3) посягающий проникает в жилище обороняющегося с разрешения последнего, однако в дальнейшем отказывается покидать его и готов применить насилие, чтобы остаться» [22].

Право на «беспредельную оборону», как полагают авторы, может возникать безусловно в первом случае, во втором случае лицо, проникающее в жилище, не желает быть обнаруженным, однако умысел такого лица является неопределенным до последнего момента, поэтому от интенсивности противоправного поведения такого лица будут зависеть и пределы правомерного причинения вреда. При этом если хозяин дома не сможет оценить характер и степень общественной опасности такого посягательства в силу состояния страха, испуга, замешательства в момент нападения, то любой причиненный посягающему лицу вред должен признаваться правомерным. В третьем – пределы правомерного причинения вреда зависят от интенсивности совершаемых противоправных действий лица, которое отказывается покидать жилище.

Соглашаясь с мнением ученых, смеем заметить, что имеется и четвертая ситуация совершения посягательства, затрагивающего неприкосновенность одного из видов жилых помещений – частного домовладения [23, с. 93–121], когда посягательство начинается с незаконного проникновения на придомовую территорию частного домовладения, которая совместно с жилыми помещениями представляет собой единый имущественный комплекс в пределах огороженной территории. Считаем, что право на необходимую оборону должно также в таких случаях распространяться и на придомовую территорию частного домовладения.

Вместе с тем отметим, что дать однозначный ответ, при каких обстоятельствах в указанных выше ситуациях будет иметь место превышение пределов необходимой обороны, а при каких нет – невозможно, потому что решение вопроса о наличии или отсутствии признаков эксцесса обороны – это всегда вопрос факта, и, как авторами уже было отмечено выше, при решении данного вопроса органы следствия (дознания), прокуратуры и суда должны установить все обстоятельства по делу, относящиеся как к посягательству, так и к защите, и дать им правовую оценку.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что институт необходимой обороны обладает колоссальным потенциалом, в рамках которого и рядовые граждане и сотрудники силовых ведомств имеют право на причинение правомерного вреда не только при защите личных имущественных и неимущественных прав, но и при защите интересов других лиц, общества и государства. Однако, несмотря на столь широкие права, «обычные» граждане, а также сотрудники силовых ведомств стараются избегать противоборства с нарушителем, т. к. велика вероятность того, что после реализации своего гражданского долга либо исполнения служебных обязанностей по защите самих себя, других лиц, интересов общества и государства от противоправных посягательств они могут оказаться на скамье подсудимых. Как показывает анализ правоприменительной практики, вместо правильной оценки законности действий как граждан, так и сотрудников силовых ведомств, наблюдается тенденция по их привлечению к ответственности не по привилегированным составам преступлений, предусматривающим ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, а на общих основаниях, что негативно сказывается на правовой защищенности лиц, решивших дать отпор правонарушителю.

В настоящем исследовании рассмотрены проблемные вопросы, которые возникают в деятельности правоприменителей при оценке действий обороняющегося лица, в связи с чем, по мнению авторов, необходимо совершенствовать практику применения нормы о необходимой обороне, в т. ч. путем толкования ее применения высшей судебной инстанцией. Но, несмотря на это, единственные изменения в постановление Пленума ВС РФ № 19-2012 были внесены спустя практически десять лет с момента его принятия – в мае 2022 года. Безусловно, данные изменения касаются наиболее острого вопроса, связанного с распространением права необходимой обороны на случаи защиты жилища, но почему бы не поступить аналогично и не внести изменения в вышеуказанное постановление, закрепив «перечневую» систему благ, при защите которых возможна так называемая «беспредельная оборона», что позволит применять норму о необходимой обороне хотя бы в очевидных случаях таковых посягательств?

Вместе с тем, несмотря на положительный эффект от внесенных в постановление Пленума ВС РФ № 19-2012 в части распространения права необходимой обороны на случаи

защиты жилища, отметим, что и данные изменения требуют доработки с учетом не только обозначенных в настоящем исследовании проблем, но и мнений и предложений иных представителей научного сообщества, изучающих вышеозначенную проблематику.

Список литературы

1. Вестов Ф. А., Якубжонов Ж. М. Отдельные аспекты установления признаков необходимой обороны или ее превышения / Трансформация правовых институтов и методов обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия и экологической безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза : материалы IX Международной научно-практической конференции, 7 октября 2022 г. – Саратов: Саратовский источник, 2023. – С. 49–53.
2. Гончаров Н. Н., Егоров В. Н., Баринов В. А. Инновационная самозащита без оружия как эффективная альтернатива боевым приемам борьбы // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2023. – № 12. – С. 10–16; <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2023-12-10-16>.
3. Черкесов Р. М., Кушихов Х. Л. Необходимая оборона в деятельности сотрудника полиции // Журнал прикладных исследований. – 2023. – № 2. – С. 150–153; https://doi.org/10.47576/2712-7516_2023_2_150.
4. Бикмашев В. А., Савенко И. А. Правовые основы применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия военнослужащими (сотрудниками) войск национальной гвардии Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2023. – № 3 (61). – С. 16–23.
5. Бурчикускас В. А. Порядок, условия и основания применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции: проблемы правового регулирования и уголовно-правовой оценки последствий его применения // Научный портал МВД России. – 2023. – № 3 (63). – С. 39–47.
6. Краснов А. А. К вопросу о совершенствовании нормативных предписаний уголовного закона о необходимой обороне, применяемой сотрудниками правоохранительных органов // Современный ученый. – 2023. – № 1. – С. 313–318.
7. Майорова Е. И., Яковлева Л. В. Квалификация действий сотрудников органов внутренних дел при превышении пределов необходимой обороны, крайней необходимости, а также мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление / Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы : материалы XXV Международной научно-практической конференции, 21–22 мая 2021 г. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. – С. 168–173.
8. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Имеются ли пределы допустимого причинения вреда в деятельности сотрудников полиции и Росгвардии // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. – 2023. – № 3. – С. 4–12.
9. Никуленко А. В. Перспективы уголовной политики в сфере правовой регламентации необходимой обороны // Искусство правоведения. – 2023. – № 2 (6). – С. 60–66.
10. Николаева Т. В. К вопросу об уголовно-правовой регламентации условий правомерности необходимой обороны / Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях социально-политических и экономических трансформаций : материалы XI Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, 15–30 августа 2022 г. / отв. ред. А. М. Шаяхметов. – Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2022. – С. 287–292.
11. Шаранов Р. Д. основание необходимой обороны // Правда и Закон. – 2021. – № 4 (18). – С. 22–29.
12. Хоменко А. Н. К вопросу об установлении состояния необходимой обороны / Евразийская интеграция: современные тренды и перспективные направления : материалы V Международной научно-практической конференции, 14–18 марта 2022 г. – Омск: Издательство Омского государственного технического университета, 2022. – С. 155–162.
13. Тараканов И. А. Необходимая оборона: специфика определения момента возникновения права на причинение вреда посягающему лицу / Неделя российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя : сборник научных трудов, 1–8 февраля 2023 г. : [Электронный ресурс]. – Рязань: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя, 2023. – С. 450–454.
14. Донская О. Г., Москалева Е. Н., Розатос М. М. Анализ рекомендаций Верховного Суда РФ по применению института необходимой обороны // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9 (75), № 1. – С. 334–339.
15. Гарбатович Д. А. Проблемы квалификации необходимой обороны // Администратор суда. – 2023. – № 2. – С. 22–25.

16. Малкин В. Р. Пределы необходимой обороны. Законодательная регламентация и правоприменительная практика // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. – 2023. – № 2 (95). – С. 135–143.
17. Гармышев Я. В., Ишигеев В. С. Необходимая оборона: проблемные аспекты теории и практики, пути совершенствования законодательства России // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2023. – № 3 (41). – С. 17–25; <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.17-25>.
18. Никуленко А. В., Смирнов М. А. Институт необходимой обороны в деятельности сотрудников правоохранительных органов : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2023. – 480 с.
19. Пархоменко С. В., Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Векторы уголовной политики в сфере правовой регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13, № 6. – С. 992–1001; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).992-1001](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).992-1001).
20. Побегайло Э. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 69–74.
21. Вишнякова Н. В., Кузнецов А. А. Необходимая оборона от посягательства, связанного с незаконным проникновением в жилище // Закон и право. – 2023. – № 8. – С. 199–203; https://doi.org/10.56539/20733313_2023_8_199.
22. Меркурьев В. В., Новиков А. В., Тараканов И. А., Слабкая Д. Н. Защита от общественно опасных посягательств, сопряженных с нарушением неприкосновенности жилища: особенности правовой оценки условий необходимой обороны // Вопросы российского и международного права. – 2022. – Т. 12, № 2А. – С. 370–382; <https://doi.org/10.34670/AR.2022.46.83.052>.
23. Лукки Е. В., Шульга А. В. Необходимая оборона при посягательствах на членов семьи: уголовно-правовые и криминологические аспекты : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2021. – 176 с.

References

1. Vestov F. A., Yakubzhonov Zh. M. Otdel'nyye aspekty ustanovleniya priznakov neobkhodimoy oborony ili yeye prevysheniya / Transformatsiya pravovykh institutov i metodov obespecheniya sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya i ekologicheskoy bezopasnosti v Rossii, stranakh SNG i Yevropeyskogo soyuza : materialy IX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 7 oktyabrya 2022 g. – Saratov: Saratovskiy istochnik, 2023. – S. 49–53.
2. Goncharov N. N., Yegorov V. N., Barinov V. A. Innovatsionnaya samozashchita bez oruzhiya kak effektivnaya al'ternativa boyevym priyemam bor'by // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport. – 2023. – № 12. – S. 10–16; <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2023-12-10-16>.
3. Cherkesov R. M., Kushkhov Kh. L. Neobkhodimaya oborona v deyatel'nosti sotrudnika politzii // Zhurnal prikladnykh issledovaniy. – 2023. – № 2. – S. 150–153; https://doi.org/10.47576/2712-7516_2023_2_150.
4. Bikmashev V. A., Savenko I. A. Pravovyye osnovy primeneniya fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv, ognestrel'nogo oruzhiya voyennosluzhashchimi (sotrudnikami) voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 3 (61). – S. 16–23.
5. Burchikauskas V. A. Poryadok, usloviya i osnovaniya primeneniya ognestrel'nogo oruzhiya sotrudnikami politzii: problemy pravovogo regulirovaniya i ugovolno-pravovoy otsenki posledstviy yego primeneniya // Nauchnyy portal MVD Rossii. – 2023. – № 3 (63). – S. 39–47.
6. Krasnov A. A. K voprosu o sovershenstvovanii normativnykh predpisaniy ugovolnogo zakona o neobkhodimoy oborone, primenyayemoy sotrudnikami pravookhranitel'nykh organov // Sovremennyy uchenyy. – 2023. – № 1. – S. 313–318.
7. Mayorova Ye. I., Yakovleva L. V. Kvalifikatsiya deystviy sotrudnikov organov vnutrennikh del pri prevyshenii predelov neobkhodimoy oborony, krayney neobkhodimosti, a takzhe mer, neobkhodimyykh dlya zaderzhaniya litsa, sovershivshego prestupleniye / Effektivnoye protivodeystviye prestupnosti v usloviyakh globalizatsii: problemy i perspektivy : materialy XXV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 21–22 maya 2021 g. – Krasnodar: Krasnodarskiy universitet MVD Rossii, 2021. – S. 168–173.
8. Nikulenko A. V., Smirnov M. A. Imeyutsya li predely dopustimogo prichineniya vreda v deyatel'nosti sotrudnikov politzii i Rosgvardii // Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I. D. Putilina. – 2023. – № 3. – S. 4–12.
9. Nikulenko A. V. Perspektivy ugovolnoy politiki v sfere pravovoy reglamentatsii neobkhodimoy oborony // Iskusstvo pravovedeniya. – 2023. – № 2 (6). – S. 60–66.

10. *Nikolayeva T. V.* K voprosu ob ugolovno-pravovoy reglamentatsii usloviy pravomernosti neobkhodimoy oborony / Aktual'nyye problemy sovremennykh obshchestvennykh nauk v usloviyakh sotsial'no-politicheskikh i ekonomicheskikh transformatsiy : materialy XI Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchonykh, 15–30 avgusta 2022 g. / otv. red. A. M. Shayakhmetov. – Ufa: Bashkirskaya akademiya gosudarstvennoy sluzhby i upravleniya pri Glave Respubliki Bashkortostan, 2022. – S. 287–292.

11. *Sharapov R. D.* osnovaniye neobkhodimoy oborony // Pravda i Zakon. – 2021. – № 4 (18). – S. 22–29.

12. *Khomenko A. N.* K voprosu ob ustanovlenii sostoyaniya neobkhodimoy oborony / Yevraziyskaya integratsiya: sovremennyye trendy i perspektivnyye napravleniya : materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 14–18 marta 2022 g. – Omsk: Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2022. – S. 155–162.

13. *Tarakanov I. A.* Neobkhodimaya oborona: spetsifika opredeleniya momenta vozniknoveniya prava na prichineniye vreda posyagayushchemu litsu / Nedelya rossiyskoy nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V. Ya. Kikotya : sbornik nauchnykh trudov, 1–8 fevralya 2023 g. : [Elektronnyy resurs]. – Ryazan': Moskovskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii im. V. Ya. Kikotya, 2023. – S. 450–454.

14. *Donskaya O. G., Moskaleva Ye. N., Rozatos M. M.* Analiz rekomendatsiy Verkhovnogo Suda RF po primeneniyu instituta neobkhodimoy oborony // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2023. – T. 9 (75), № 1. – S. 334–339.

15. *Garbatovich D. A.* Problemy kvalifikatsii neobkhodimoy oborony // Administrator suda. – 2023. – № 2. – S. 22–25.

16. *Malkin V. R.* Predely neobkhodimoy oborony. Zakonodatelnaya reglamentatsiya i pravoprimenitel'naya praktika // Nauchnyy vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V. V. Luk'yanova. – 2023. – № 2 (95). – S. 135–143.

17. *Garmyshev Ya. V., Ishigeyev V. S.* Neobkhodimaya oborona: problemnyye aspekty teorii i praktiki, puti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva Rossii // Sibirskiy ugolovno-protsessual'nyye i kriminalisticheskiye chteniya. – 2023. – № 3 (41). – S. 17–25; <https://doi.org/10.17150/2411-6122.2023.3.17-25>.

18. *Nikulenko A. V., Smirnov M. A.* Institut neobkhodimoy oborony v deyatelnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov : monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr, 2023. – 480 s.

19. *Parkhomenko S. V., Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Vektory ugolovnoy politiki v sfere pravovoy reglamentatsii obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya // Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal. – 2019. – T. 13, № 6. – S. 992–1001; [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(6\).992-1001](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(6).992-1001).

20. *Pobegaylo E.* O predelakh neobkhodimoy oborony // Ugolovnoye pravo. – 2008. – № 2. – С. 69–74.

21. *Vishnyakova N. V., Kuznetsov A. A.* Neobkhodimaya oborona ot posyagatel'stva, svyazannogo s nezakonnym proniknoveniyem v zhilishche // Zakon i pravo. – 2023. – № 8. – S. 199–203; https://doi.org/10.56539/20733313_2023_8_199.

22. *Merkur'yev V. V., Novikov A. V., Tarakanov I. A., Slabkaya D. N.* Zashchita ot obshchestvenno opasnykh posyagatel'stv, sopryazhennykh s narusheniyem neprikosновенности zhilishcha: osobennosti pravovoy otsenki usloviy neobkhodimoy oborony // Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2022. – T. 12, № 2A. – S. 370–382; <https://doi.org/10.34670/AR.2022.46.83.052>.

23. *Lukki Ye. V., Shul'ga A. V.* Neobkhodimaya oborona pri posyagatel'stvakh na chlenov sem'i: ugolovno-pravovyye i kriminologicheskiye aspekty : monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2021. – 176 s.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.03.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 05.09.2024.

The article was submitted March 4, 2024; approved after reviewing August 29, 2024; accepted for publication September 5, 2024.